

листического строя является расовая дискриминация, — и как победа революции ведет к искоренению этого позорного наследия прошлого. И. Р. Григулевич прослеживает неустанную борьбу коммунистов Кубы, всех прогрессивных сил республики против расовой дискриминации. Завершает работу характеристика мер правительства Фиделя Кастро, направленных на ликвидацию неравноправия негров. В статье приводятся слова кубинского автора Х. Ф. Карнеадо, подчеркивающего, что борьба с расовой дискриминацией может увенчаться успехом только при условии, если она является частью борьбы с иностранным империалистическим гнетом и с реакционными силами, заинтересованными в его сохранении. «Ликвидация дискриминации негров на Кубе — факт огромного исторического значения» — пишет И. Р. Григулевич (стр. 343). Кубинский пример полон огромного значения для народов, еще не освободившихся от гнета империализма.

Как видим, выпуск сборника знаменует собой успех нашей этнографической науки, является ощутительным ударом по человеконенавистнической идеологии расизма.

Недостатки, встречающиеся на его страницах, не колеблют этого мнения, ибо не носят принципиального характера.

Один упрек издательству. Сборник, на страницах которого упоминается множество имен, организаций, географических пунктов, следовало, конечно же, снабдить указателями.

А. Дридзо

Ю. В. Книшенко. *История первобытного общества и основы этнографии*. Учебное пособие. Изд-во Ростовского университета, 1965, 439 стр.

Книга Ю. В. Книшенко, как видно из ее заглавия, представляет собой учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов, изучающих историю первобытного общества и этнографию.

Во введении к работе оговаривается, что из-за недостатка места полностью опущены такие разделы курса этнографии как «Народы Зарубежной Азии», «Народы Зарубежной Европы», «Народы СССР». В дополнение к этому надо сказать, что в книге, по-видимому по той же причине, нет этнографической характеристики некоренного населения Америки и Австралии. Таким образом, имеется некоторое несоответствие между названием книги и ее содержанием. Название шире содержания. Но главное, конечно, не в этом относительно формальном моменте, а в том, можно ли при издании общего курса этнографии опустить характеристику народов Зарубежной Европы, народов Зарубежной Азии, народов СССР. Думается, что нельзя. И в то же время, на наш взгляд, в этом серьезном недостатке книги меньше всего повинен ее автор. Скорее в этом виновата университетская программа, объединяющая в одном учебном курсе и историю первобытного общества, и основы этнографии. В результате следования требованиям программы автор явно оказался вынужден усечь этнографическую часть книги, чтобы вписать в нее без чрезмерного увеличения объема сведения по истории первобытного общества. Здесь хочется сказать, что объединение в одном курсе двух вышеназванных дисциплин неудобно не только технически, оно совершенно неоправданно по существу и фактически ведет к смазыванию различия между этнографией современных народов и историей их первобытных предков, ослабляет внимание студентов к изучению современности. Эти серьезные недостатки программы хорошо выявляются на примере написанной в соответствии с ее требованиями книги.

После этих общих замечаний обратимся к имеющимся в книге разделам. Они включают историографический очерк, характеристику источников, хронологию и периодизацию народов мира, главы о языковой и антропологической классификации народов мира, о происхождении человека и рас, религии и искусства, о коренном населении Австралии и Океании, Америки и Африки.

Таким образом, несмотря на отмеченные выше пробелы, тематический и географический охват работы все же очень широк.

За содержательным введением следует историографический очерк истории первобытного общества и этнографии. На наш взгляд, он написан в общем удачно и дает представление о истории вышеназванных дисциплин.

В то же время вряд ли можно согласиться с некоторыми из содержащихся в нем положений.

В частности, думается, что культурно-историческая школа излагается несколько примитивизированно. Не следовало бы также связывать венскую школу с фашизмом. Хорошо известно, что ее глава В. Шмидт относился к фашизму резко отрицательно и после захвата Австрии фашистской Германией был арестован немцами, а затем эмигрировал в Швейцарию.

Что касается функциональной школы, то в настоящее время она выступает преимущественно не в том виде, в каком ее основал Малиновский, а в виде течения структурного функционализма, одним из основателей которого был Радклиф-Браун. Ничего не сказано в книге и о так называемой исторической школе в этнографии США, а также о широко распространенном там в настоящее время неозоологизме.

Чтобы не возвращаться больше к вопросам историографии, отметим здесь же, что в главе о происхождении человека также есть некоторые неточности при характеристике различных течений научной мысли. Так, в противоположность тому, что говорится в этой главе, в зарубежной антропологии не распространены идеи о происхождении человека от более низких, чем обезьяны, форм животных. Гипотезу о происхождении человека от долгопята разделяет лишь один человек — ее создатель Вуд Джонс, который к тому же опубликовал свою последнюю книгу лет пятнадцать назад. Не имеют распространения и взгляды Ф. Амегино о происхождении человека от широконосых обезьян. Ником образом не популярна «гигантоидная гипотеза», выдвинутая около 20 лет назад Ф. Вейденрейхом. Вряд ли в кратком учебном пособии стоит тратить место на подробное изложение и опровержение этих и подобных им взглядов и уж во всяком случае не следует писать, что они пользуются популярностью.

Осторожнее, на наш взгляд, следовало бы определять политическую роль теорий полигенизма и моногенизма. Эта роль в разное время не была неизменной. Первоначально именно полигенизм выглядел в политическом отношении более прогрессивным, так как он опровергал библейский миф о происхождении человечества в одном месте, от Адама и Евы.

Каким-то недоразумением является объединение взглядов Б. Ф. Поршнева и Ю. И. Семенова по вопросу о животном труде, а также утверждение, что Я. Я. Рогинский будто бы сторонник теории трех скачков в эволюции человека. Широко известно, что Я. Я. Рогинский — создатель и горячий приверженец теории двух, но никак не трех скачков.

За историографической главой следует глава об источниках, хронологии и периодизации первобытного общества. Ее большими достоинствами являются подробный анализ различных систем периодизации истории первобытного общества.

Вполне отвечают своим задачам как разделы учебного пособия главы о языковой классификации народов мира, об антропологической классификации и происхождении рас (с учетом сделанных выше замечаний по историографии), о происхождении и ранних формах религии и происхождении искусства.

Хочется сделать лишь одно замечание по вопросу о времени появления расизма. Мы не разделяем точки зрения автора о возникновении расизма в древние века и считаем вслед за В. П. Алексеевым и другими советскими антропологами, что расизм как течение в идеологии возникает не ранее XIX в. (см. сб. «Против расизма», М., 1966).

Интересно написана и содержит большой фактический материал глава об основных этапах развития первобытного общества, хотя в ней встречаются некоторые не вполне точные формулировки, например, о различиях между парной и моногамной семьей или по вопросу о патронимии.

Главы об Австралии и Океании, Америке и Африке дают представление о традиционной культуре коренного населения. Но, на наш взгляд, в них уделяется недостаточное внимание его современной жизни и культуре. Кроме того, характеризуются не все этнографические группы, а выборочно. Например, в Америке описываются эскимосы и алеуты, индейцы северо-западного побережья, племена Калифорнии, племена прерий, народы высоких культур Средней и Южной Америки и племена Огненной Земли. Автору следовало бы обосновать выбор именно этих культур и хотя бы очень кратко сказать о других культурах аборигенов Америки.

Из имеющихся в этнографических главах отдельных неточностей отметим следующие: Метисов в Австралии не 30 тыс., а около 50 тыс. человек (стр. 259). Тюлени не выпадают на лед через продушины во льду (стр. 290). Эскимосы раньше не охотились на акул и не использовали их жир для освещения жилищ (стр. 295).

Приведенная в книге численность индейцев Бразилии относится не к середине XIX, а к середине XX в. (стр. 356).

Вряд ли можно писать, что бушмены жили «материнским родом, далеким от эпохи его расцвета» (стр. 414). По-видимому, правильнее было бы говорить о деформации и деградации социальной организации бушменов под влиянием ряда причин.

В целом книга Ю. В. Кышененко представляется нам интересной и полезной. В заключение хочется пожелать переиздания этой работы, которого она вполне заслуживает. При этом, конечно, желательно, чтобы были учтены основные принципиальные замечания, сделанные выше.

Л. Файнберге